

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

«ПЛОХАЯ НОВОСТЬ» ДЛЯ ЭММАНУЭЛЯ МАКРОНА

© 2020 В. ФИЛИПPOB

DOI: 10.31857/S032150750009087-7

ФИЛИПPOB Bасилий Рудольфович, доктор исторических наук, вед.н.с. Института Африки РАН (fvr1957@mail.ru)

Резюме. На основе информации, опубликованной во французской и американской прессе, рассматривается ситуация, сложившаяся в Сахеле после того, как Белый дом объявил о своем намерении минимизировать американское военное присутствие в Африке в 2020 году. Акцент сделан на реакции Эммануэля Макрона на возможность вывода американских войск из стран Тропической Африки, выясняется, почему президент Франции назвал решение Дональда Трампа «плохой новостью». Анализируется перспектива продолжения военной операции «Бархан» силами французских военных совместно с войсками стран, входящих в альянс G5S.

Ключевые слова: Франция, Э.Макрон, Д.Трамп, США, Сахель, Бархан

«BAD NEWS» FOR EMMANUEL MACRON

Vasily R. FILIPPOV, Dr.Sc. (History), Leading Research Fellow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (fvr1957@mail.ru)

Abstract. At the end of 2019, the Pentagon Chief M. Esper ordered the African Command of the US Armed Forces to prepare a comprehensive plan for the withdrawal of troops by January 2020, the publication reported. Under this plan, the United States can leave its military base in Niger and stop supporting France in the fight against Islamists in Mali, Niger and Burkina Faso. On January 13, 2020, at a meeting with NATO colleagues in Brussels, General M. Millie, Chairman of the Joint Chiefs of Staff, confirmed that the White House is considering a significant reduction in its military presence in the Sahel. And when E. Macron learned about it, said that the withdrawal of the US military from Africa would be «bad news.» The Champs Elysees began to urgently strengthen the expeditionary force in the Sahel. The Minister of Defense of the Fifth Republic F. Parley ordered the deployment of French military drones in the conflict zone, and on January 14, 2020, E. Macron announced the sending of another 220 troops to the Center for the French Combined Forces of Operation «Barkhan». The armed forces of France intervened in the conflict in Mali four years ago, but the situation in the Sahel only worsened during this period. The fight against Islamic extremists does not bring tangible results, the state unity of Mali is still in doubt, and terrorist attacks in the region have become systematic. The African satellites of France, united in the military-political alliance G5S, are not too willing to participate in battles with co-religionists. The population of these countries is more likely to sympathize with the Islamists than the French «peacekeepers», and the power elites seek to derive only material and political benefits from participating in the French-controlled alliance. Moreover, in these countries, formerly colonies of the French Empire, anti-French sentiments are growing, and youth are demanding the withdrawal of French troops from Africa. In this situation, the Champs Elysees is forced to take on the brunt of the struggle against the Islamists in the Sahel. In the context of the economic crisis provoked by the coronavirus pandemic, hopes for effective EU assistance are becoming increasingly illusory. The withdrawal of US troops from Africa or a significant reduction in their numbers on the continent would jeopardize the success of Operation «Barkhan».

Keywords: France, E. Macron, D. Trump, USA, Sahel, Barkhan

В конце 2019 г. американское издание *The New York Times* сообщило, что глава Пентагона Марк Эспер рассматривает возможность сокращения или полного вывода американских войск из стран Субсахарской Африки.

АКТИВНОСТЬ ПЕНТАГОНА В САХЕЛЕ
ИДЕТ НА СПАД

Стало известно, что М.Эспер приказал Африканскому командованию ВС США (Африком) подготовить в январе 2020 г. комплексный план по выводу войск из Сахеля. Согласно этому плану США должны покинуть свою военную базу в Ни-

гере, а также прекратить поддержку Франции в борьбе с исламистами в Мали, Нигере и Буркина Фасо [1]. 13 января 2020 г. на встрече с коллегами по НАТО в Брюсселе председатель Объединенного комитета начальников штабов США генерал Марк Милли подтвердил информацию о том, что Белый дом рассматривает возможность масштабного сокращения военного присутствия в Тропической Африке [2].

Президент Французской Республики Эммануэль Макрон, узнав об этом, заявил, что вывод американских военных из Африки станет «плохой новостью». Он выразил надежду на то, что сможет убедить президента США Дональда

Трампа в том, что «борьба с терроризмом, в которой он (Трамп. - В.Ф.) принимает активное участие, ведется и в этом регионе (Сахеле. - В.Ф.)» [3]. Это было сказано на саммите стран *G5 Sahel (G5S)* во французском городе По [4] (об этом ниже).

В начале своего президентского правления Д.Трамп приказал развернуть дополнительный воинский контингент в Сомали. Он также расширил возможности для использования авиации против боевиков группировки «Аш-Шабаб», ведущих войну против правительства этой страны. («Харакат аш-Шабаб аль-Муджахидин» - группировка сомалийских исламистов, возникшая после того, как власть в Сомали оказалась в руках Временного Федерального правительства, пользующегося покровительством США [5]). Тогда директор национальной разведки Дэн Коутс назвал эту группировку «наиболее мощной террористической угрозой интересам США в Восточной Африке». Решение о наращивании американского контингента в Сомали обосновывалось тем, что повстанцы, действующие на юге и в центральной части Сомали, «планируют и направляют террористические атаки, захватывают гуманитарную помощь, грабят местное население, укрывают лидеров радикальных исламистов» [6].

Американский интернет-ресурс *TomDispatch* со ссылкой на Командование специальных операций США (*U.S. Special Operations Command - SOCOM*) опубликовал информацию о том, что именно в 2017 г. произошло заметное увеличение Сил специального назначения (*U.S. Special Operations Forces - SOF*) в Европе и Африке». Ресурс ссылается на командующего спецназом генерала Дональда Болдука, который заявил, что его подчиненные решают 96 задач на территории 20 африканских стран [7].

Напомню, что в 2006 г. только 1% всех американских военных, размещенных за рубежом, находился в Африке; в 2010 г. эта цифра достигла 3%, а к 2016 г. она выросла до 17%. В настоящее время в Африке больше американских солдат, чем где бы то ни было (за исключением Ближнего Востока). Всего на ротационной основе здесь размещены около 1700 военнослужащих, которые решают различные задачи в 32 странах континента [8]. Для борьбы с «Аш-Шабаб» в Сомали были дислоцированы около 500 человек личного состава, включая военнослужащих и гражданских специалистов [6].

Известно, что в 2017 г. американские штурмовики нанесли 35 ударов по базам боевиков, а в 2018 г. число воздушных атак по целям «Аш-Шабаб» достигло 47. Но уже в конце 2018 г. американский военный чиновник, говоривший на ус-

ловиях анонимности, сообщил *NBC News*, что боевая активность американских войск в зоне Сахеля будет снижаться. Он объяснил это тем, что «авиация США уже уничтожила многих лидеров повстанцев» и у американских штурмовиков «просто не остается целей» [6]. В декабре 2019 г. представитель Африком заявил, что авиация США нанесла 3 воздушных удара по целям около деревни Дееру-Санле, в результате чего были уничтожены более 20 исламистов. В Пентагоне признают, что активные члены группировки «Аш-Шабаб» и сейчас представляют серьезную опасность, но полагают, но для национальной безопасности США непосредственной угрозы нет [9]. Из чего, по мнению американских военных, следует, что теперь правительство Сомали должно взять на себя ведущую роль в борьбе с террористами на территории своей страны.

Стоит отметить, что уже после этих победных реляций 5 января 2020 г. боевики «Аш-Шабаб» атаковали военную базу Манда-Магогони в округе Ламу в Кении. Террористы пытались захватить взлетно-посадочную полосу, которая используется не только кенийскими военными, но и ВС США [10]. И, тем не менее, Пентагон намерен заметно сократить свое присутствие в Африке. Одним из вариантов такого сокращения может быть закрытие базы беспилотников в Агадесе, на севере Нигера (ее строительство обошлось американским налогоплательщикам примерно в \$100 млн).

По мнению американских военных специалистов, высвободившиеся материальные и человеческие ресурсы целесообразно использовать для повышения боеготовности американской армии в континентальной части США, для перемещения на Ближний Восток и в Тихоокеанский регион. Упомянутый выше М.Милли заявил, что министр обороны США М.Эспер не решил еще, какие изменения предстоит внести в дислокацию американских войск за пределами Америки, но счел необходимым напомнить, что Вашингтон не выходит из Африки полностью. «Экономия сил не означает ноль», - сказал он [11].

ЧЕГО ЖДАТЬ И ЧЕГО НЕ СТОИТ ЖДАТЬ Э.МАКРОНУ ОТ АМЕРИКИ?

ООН тратит на миротворческие операции \$8 млрд в год, причем почти треть этих расходов оплачивают США. Напомню, что Совет Безопасности в апреле 2013 г. принял решение о создании Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали - *MINUSMA*, в которой в разное время участвуют около 14 тыс. человек. Эта миротворческая миссия обходится ООН

в \$1 млрд ежегодно, но результаты ее и поныне выглядят более чем скромно. Не говоря уж о том, что потери миротворцев на 31 января 2020 г. составили 208 человек убитыми [12].

По понятным причинам, Белый дом стремится сократить свою долю в финансировании миротворческих операций ООН как минимум на \$1 млрд в год. Д.Трамп полагает, что и без того США несут львиную долю расходов на поддержание боеспособности НАТО, и что слишком много американских солдат несут службу на Черном континенте. Он скептически относится к идее оказывать финансовую поддержку операции французских войск в Сахеле. Это не значит, что США совсем откажутся от помощи своим союзникам в Тропической Африке. Вероятнее всего, они, как и прежде, будут делиться данными авиационной разведки, возможно, будут оказывать некоторую материально-техническую и логистическую помощь французским войскам, участвующим в операции «Бархан», обучать воинский контингент G5S.

Как констатировал американский политический обозреватель Эрик Смитт, «Администрация Трампа, которая уже ведет борьбу с исламским государством в Афганистане, Ираке и Сирии, рассматривает вопрос о том, чтобы продолжить политику эпохи Барака Обамы по предоставлению... поддержки Франции в этом регионе (в Сахеле. - В.Ф.). Поступая таким образом, он надеется избежать необходимости направлять американские боевые силы еще в одну горячую точку» [13]. В качестве примера развивающегося сотрудничества между США и Францией американские аналитики указывают на присутствие представителя Пентагона в штаб-квартире французского оперативного командования в Сахеле. Глава Африканского командования Пентагона (AFRICOM) генерал Томас Вальдхаузер на пресс-конференции в Джибути дал высокую оценку «миротворческим усилиям» Пятой республики в Субсахарском регионе, отметив «обязательства французов» перед населением этого региона.

В Белом доме считают, что Францию со странами Тропической Африки связывают «глубокие культурные и исторические связи», что подразумевает ответственность Елисейского дворца за мир и безопасность в этой части Черного континента. (При этом, разумеется, никто не говорит о преступлениях французов в эпоху колониализма [см. подробно: 14] и не вспоминает о преступной активности военно-политической системы «Франсафрик» в пост-колониальный период [15; 16, pp. 170-188]).

Генералы Африком полагают, что интервенция французских войск в страны Сахеля избав-

ляет Соединенные Штаты от необходимости разворачивать еще одну крупную военную миссию на Черном континенте, в то время как для Франции дозаправка тяжелых самолетов в воздухе, логистика и разведка Пентагона имеет решающее значение для успеха операции «Бархан» (см. ниже). По словам Майкла Шуркина - политолога RAND - начинать новую войсковую операцию «будет не только дороже, чем помогать французам, но и не очень разумно: французы лучше работают в этой части мира... верно и то, что французы просто не могли бы работать там без нашей помощи» [цит. по: 13].

ОПЕРАЦИЯ «БАРХАН»

Э.Макрон вступил в должность 14 мая 2017 г. Спустя всего четыре дня он был в Африке, на севере Мали.

Сам по себе этот факт свидетельствует об исключительной важности африканского вектора во внешней политике Франции. Стоит обратить внимание и на то, что этот визит главы французского государства на Черный континент имел место после краткосрочной встречи с Ангелой Меркель 15 мая [17]. Это не удивительно.

Успех африканской политики нового хозяина Елисейского дворца во многом определяется готовностью европейских союзников оказывать военную и финансовую поддержку «миротворческим» операциям Пятой республики в зоне Сахеля. Беседа с канцлером Германии не слишком воодушевила Э.Макрона; оценивая итоги этой встречи, президент Франции отделался ничем не значащей фразой о том, что он выступает за укрепление партнерских отношений с ФРГ в целях обеспечения безопасности в Субсахарском регионе и находит в этом понимание со стороны германского лидера. Однако французские военные эксперты оценили эти переговоры, как «провальные» [18].

Президент Франции прибыл в Гао 19 мая, где дислоцированы 1700 французских военных, задействованных в операции «Бархан». Эта кампания, инициированная Франсуа Олландом, проводится с 14 июля 2014 г.; она стала продолжением операции французского экспедиционного корпуса «Сервал» [см.: 19; 20; 21, с. 35-56].

Изначально операция предусматривала развертывание не менее 3 тыс. военнослужащих (сейчас в зоне боевых действий находятся около 4 тыс. французских военных), 20 вертолетов, 6 истребителей «Мираж», 5 беспилотных летательных аппаратов и 200 бронетранспортеров. В операции «Бархан» используются французские базы в городах Гао (Мали), Атар (Мавритания), Уага-

дугу (Буркина Фасо), Ниамей (Нигер) и Нджамена (Чад). Задействованы «форвардные» или «контрольные» базы в городах Тессалит (Мали), Мадама (Нигер), Фая-Большо и Зуаре (Чад) [22]. Истребители базируются в Чаде, дроны-разведчики в Нигере, войска специального назначения расквартированы в Буркина-Фасо; логистический центр находится в Республике Кот-д'Ивуар [23].

На закрытой встрече президента Франции с командованием экспедиционного корпуса обсуждалась весьма сложная ситуация, в которой оказались французские военные в зоне Сахеля [24]. Борьба с исламскими экстремистами не приносит ощутимого результата, государственное единство Мали до сих пор находится под вопросом, теракты в регионе приобрели систематический характер. Агентство *Regnum* оценило ситуацию так: «Вооруженные силы Франции вмешались в конфликт в Мали 4 года назад, однако ситуация в области безопасности за этот период только ухудшилась» [25].

Завершая свой первый визит в зону боевых действий, Э.Макрон объявил о намерении и дальше обеспечивать французское военное присутствие в регионе и продолжить операции против исламистов [26]. На совместной пресс-конференции, адресуясь к президенту Мали Ибрагиму Бубакару Кейта, он сказал: «Франция с самого начала оказывает вам содействие, и я приехал подтвердить, что мы и впредь будем продолжать эту работу. Франция твердо намерена сотрудничать с властями Мали и оказывать им военную поддержку для обеспечения безопасности, как в самой стране, так и во всем Сахельском регионе» [27].

Однако ситуация на Черном континенте стремительно меняется. Совершая первое и второе турне по странам континента, в ходе отдельных визитов по африканским странам Э.Макрон столкнулся с очевидным неприятием африканской политики Франции в странах, территория которых входила ранее в состав Французской колониальной империи.

(Этому сюжету я посвятил отдельные статьи и не буду останавливаться на нем подробно [см.: 28, с. 75-89; 29, с. 80-86]. Замечу только, что демагогия Э.Макрона, призванная убедить молодых африканцев в том, что теперь Франция будет разговаривать с африканскими партнерами «на равных», в том, что он намерен впредь использовать только аргументы «мягкой силы», в силу многих причин оказалась неэффективной.)

В конце 2019 г. Макрон вынужден был вновь обратиться к силе оружия. 5 ноября на встрече с французскими военными, дислоцированными

в Гао, министр обороны Франции Флоранс Парли впервые объявила о решении Елисейского дворца создать подразделение европейского спецназа. «С 2020 г. французский спецназ вместе со спецназом наших европейских партнеров будет дислоцирован в Мали для передачи своих исключительных знаний малийским солдатам. И я объявляю вам сегодня, что это подразделение европейского спецназа будет называться «Такуба», что означает «сабля» на языке *тамашек* (язык юго-восточной части туарегов. - В.Ф.). Это будет «сабля», которая вооружит малийские вооруженные силы на пути к автономии и стабильности» [30].

Чуть позже, 20 декабря Ф.Парли объявила, что она приказала развернуть французские военные дроны в Сахеле. «В настоящее время беспилотники развернуты в рамках операции «Бархан». Основными задачами дронов остаются наблюдение и разведка», - говорится в заявлении министра. «Это защита для наших войск и эффективное оружие против врагов. Кроме того, эти беспилотники будут способствовать модернизации нашей армии» [31], - написала Ф.Парли в *Twitter*. А 14 января 2020 г., Э.Макрон объявил об отправке еще 220 военнослужащих в Центр французских объединенных сил операции «Бархан». Это произошло сразу после его встречи с главами государств-членов Сахельской группы пяти. «Я принял решение задействовать дополнительные боевые возможности 220 военнослужащих для укрепления группировки войск, задействованных в операции «Бархан», - заявил он на пресс-конференции, посвященной итогам этого мероприятия [цит. по: 3].

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АЛЬЯНС G5 SAHEL (G5S)

Э.Макрон является «убежденным сторонником мультилатерализма и коллективного действия, особенно в тех случаях, когда масштаб проблемы выходит за национальные рамки» [32, с. 125]. Как уже было сказано, практически сразу после избрания на пост президента Э.Макрон обратился к проблеме вооруженной защиты интересов Франции на Черном континенте.

2 июля 2017 г. он прибыл в Бамако для участия во встрече глав 5 государств, входящих в региональную организацию безопасности *G5 Sahel* (G5S).

Ее создание было инспирировано Парижем еще в 2015 г., а в феврале 2017 г. была создана совместная военно-политическая структура. В настоящее время она включает Буркина Фасо, Мавританию, Мали, Нигер и Чад. Декларируемая цель этой организации - борьба с исламским терроризмом в регионе. Президентом G5S по инициативе

Франции был назначен президент Мали И.Б.Кейта. В Елисейском дворце тешат себя надеждой на то, что «государства-партнеры со временем приобретут способность обеспечивать свою собственную безопасность» [33].

В июне 2017 г., накануне саммита G5S, газета *Le Monde* писала: «Ставка Парижа очень велика: чем быстрее эта сила встанет на ноги, тем быстрее Елисейский дворец сможет, если не положить конец, то, по крайней мере, уменьшить формат операции «Бархан», которая стоит ему не менее 600 млн евро каждый год» [34].

Согласно официальной версии, предложенной Парижем, саммит G5S был инициирован главами входящих в этот военно-политический альянс государств, с целью «конкретизировать его деятельность». В соответствии с достигнутыми договоренностями, силы G5S общей численностью 5 тыс. человек со своей базой в г. Севаре в центральной части Мали должны будут поддерживать 12 тыс. человек миротворческого контингента ООН и 4-тысячный контингент французского экспедиционного корпуса, принимающего участие в военной антитеррористической операции «Бархан». Командующий войсками G5S малийский генерал Дидье Дацко заявил, что «сначала контингенты каждой из стран будут работать на своей собственной земле и постепенно переходить к все более тесному сотрудничеству с силами, проводящими операцию “Бархан”» [35].

Однако действительной причиной того саммита был структурный кризис этого проекта: президент Чада Идрис Деби угрожал выйти из него по экономическим соображениям. (Чад, помимо G5S, принимает участие в Многопрофильной комплексной миссии ООН (MUNISMA) и в операциях международной группировки по борьбе с «Боко Харам»).

Выход Чада из состава международных сил G5S никак не устраивал Э.Макрона, однако он прекрасно понимал, что очень бедные африканские страны сами не в состоянии финансировать дорогостоящие военные операции в регионе. На финансирование «пятерки» в 2017-2022 гг. Париж выделил 42 млн евро, в т.ч. 24 млн евро на вооружение (об этом заявил пресс-секретарь МВД Франции Бернар Казнев во время визита в Дакар 7 октября 2016 г. [36]).

Но и этого явно не хватает для организации эффективной деятельности сил альянса. Поэтому президент Франции неустанно повторяет, что его солдаты в Сахеле защищают интересы Европы в целом, что сил военного союза африканских стран G5S, даже при активной военной и финансовой поддержке Франции, недостаточно для победы над исламистами. Это побуждает его про-

сить помощи у стран Европейского Союза и, прежде всего, Германии, Нидерландов и Бельгии. Кроме того, ставка делается на «конкретную поддержку» Белого дома, в частности, на использование в операции «Бархан» беспилотных летательных аппаратов, дислоцированных на военных базах США в Африке.

Что касается Д.Трампа, то уже тогда он отделивался заверениями в дружбе и констатациями прочности союзнических отношений двух стран. 30 ноября 2017 г. Э.Макрон, рассчитывая на поддержку Белого дома, направил приглашение для американской делегации на очередной саммит G5S [37]. Позже, 5 декабря 2017 г. пресс-служба Белого дома сообщила, что между президентами США и Франции состоялись телефонные переговоры, в ходе которых Д.Трамп заявил, что «Франция, приверженная поддержанию стабильности на Ближнем Востоке и в Северной Африке, является важной союзницей США» [38]. Никакого упоминания о финансовой поддержке французской военной операции «Бархан» мы не находим.

В июне 2017 г. Евросоюз принял решение удовлетворить просьбу правительств стран, входящих в G5S, и выделить 50 млн евро на поддержку военных операций этого альянса [39]. Очевидно, что этого будет недостаточно: по оценке экспертов, поддержание статуса-кво в Сахеле требует суммы, как минимум, в 8 раз большей. Аналитик института Айрис (Париж) Сергей Михайлов расценил помощь в 50 млн евро как «шутку» и заявил, что необходимая финансовая поддержка оценивается минимум в 300-400 млн евро (для сравнения: операция «Сервал» в 2013 г. обошлась Франции в 643 млн евро, а расходы на африканский экспедиционный корпус в 2016 г. достигли 700 млн евро). В этой ситуации Париж вынужден брать на себя основное бремя расходов на содержание не только своих военных баз на севере Мали и в Нигере, но и в значительной степени финансировать вооруженные силы своих африканских сателлитов.

ОЧЕРЕДНОЙ ЯНВАРСКИЙ САММИТ G5 SAHEL

Он состоялся 13-14 января 2020 г. в городе По на юге Франции. В саммите принимали участие президент Франции Э.Макрон и его африканские коллеги - М.Иссуфу (Нигер), И.Деби (Чад), Р.М.Кристиан Каборе (Буркина Фасо), И.Б.Кейта (Мали) и М.ульд Шейх эль-Газуани (Мавритания).

На это мероприятие были также приглашены генеральный секретарь ООН Антонио Гутерриш, президент Комиссии Африканского Союза Мусса

Факи и президент Европейского совета Чарльз Мишель [40].

Выбор города По очень символичен. Семь из 13 французских солдат, погибших в результате вертолетной аварии (случайного столкновения боевых машин в воздухе) в Мали в ноябре 2019 г. [41], прибыли из 5-го полка боевых вертолетов, дислоцированного в этом французском городе. И в первый день саммита «сахельской пятерки» в полку была организована церемония их чествования с участием президентов африканских стран.

Официально было заявлено, что для Франции и ее партнеров этот саммит станет возможностью согласовать стратегию, ресурсы и обязательства, принятые всеми членами альянса. Уже на первом заседании Э.Макрон и его коллеги из G5S вынуждены были признать, что, несмотря на все усилия французов и миротворцев из стран альянса, террористическая активность в Сахеле нарастает. Он призвал членов Сахельской группы усилить борьбу с джихадистами в регионе и упрекнул своих африканских коллег в том, что «из-за недостаточных усилий союзников в регионе, ситуация с террористическими группировками в Сахеле лишь ухудшается» [42].

Действительно, по данным ООН, в результате террористических актов в 2019 г. в Буркина Фасо, Мали и Нигере были убиты более 4 тыс. человек; число перемещенных лиц увеличилось в 10 раз и приблизилось к 1 млн человек. В период с 2016 г. количество нападений в этих странах возросло в 5 раз (в результате нападений террористов в 2016 г. там погибли 770 человек). Об этом говорил на первом официальном заседании ООН 9 января 2020 г. специальный представитель ООН и глава Отделения ООН по Западной Африке и Сахелю Мохамед ибн Чамбас [43]. И в тот же день 89 сотрудников сил безопасности Нигера были убиты в результате атаки джихадистов на лагерь Чинегодар недалеко от Мали.

Для Э.Макрона этот саммит G5S имел особый смысл. Дело в том, что в последние месяцы 2019 г. присутствие французских военных вызывало острое недовольство в странах Западной Африки. Особенно массовыми и частыми были антифранцузские демонстрации молодежи в Мали, Буркина Фасо и Нигере. Участники этих акций требовали у национальных лидеров защитить суверенитет своих государств. Это по понятным причинам раздражало президента Францию.

Газета *Le Figaro* отметила, что Э.Макрон «решительно осудил недостойные речи, разжигающие антифранцузскую критику в регионе Сахель, и объявил, что французская армия находится там для безопасности и стабильности, а не ради каких-то иных интересов» [44]. Специальный кор-

респондент агентства *France 24* Кловис Казали, освещавшая работу саммита в По, написала по этому поводу: «В последнее время президент Франции критиковал тех, кто осуждает французское присутствие в странах Западной Африки. Он не понимает это недовольство гражданского населения и некоторых политиков» [45].

Дело дошло до того, что Э.Макрон предупредил своих африканских коллег о возможности сокращения участия или даже о выходе Франции из операции «Бархан». Он потребовал, чтобы лидеры G5S публично подтвердили свою поддержку военного присутствия Франции на территории своих стран. Присутствовавшие на саммите президенты африканских стран подписали совместную декларацию, в которой они подтвердили свое одобрение военного присутствия французских военных в регионе и их участия в антитеррористических операциях» [46].

Э.Макрон и его африканские коллеги объявили о создании «Коалиции для Сахеля» и приняли решение объединить усилия, направленные на повышение качества боевой подготовки солдат армий стран Сахеля. Они предложили другим странам вступать в «Коалицию» и внести свой вклад в разгром террористов в Африке [46]. Участники саммита призвали лидеров европейских стран к военной и финансовой поддержке G5S. Президент Нигерии М.Иссуфу обратился с «призывом к международной солидарности для того, чтобы Сахель и Франция не были одиноки в этой борьбе против джихадистского бедствия» [45].

В этом были смысл и значение январского саммита альянса. Деграция государственности в странах Сахеля, рост числа и численности террористических организаций диктуют необходимость наращивания усилий по их нейтрализации. Без участия европейских стран решить эту задачу невозможно, в то время как участие союзников по НАТО в задуманной Парижем операции «Такуба» ставится под сомнение вследствие протестных настроений в странах Тропической Африки.

Журналисты отметили, что «в Елисейском дворце надеялись на то, что саммит в По убедит несговорчивых европейцев в необходимости объединиться в борьбе с джихадистами в регионе, но этому не способствует нарастающая критика в адрес Франции» [45]. На этом фоне намерения Вашингтона минимизировать свое военное присутствие на Черном континенте выглядит в глазах Э.Макрона пугающе.

Следующий саммит G5S запланирован на июнь 2020 г. в Нуакшоте; он призван подвести итоги деятельности альянса по минимизации террористической активности джихадистов и дать оценку выполнения решений, принятых в По.

КОРОНАВИРУС, ЭКОНОМИКА ФРАНЦИИ И АФРИКАНСКИЙ УРАН

Уже сейчас можно с уверенностью сказать, что итоги деятельности будут печальными, решения саммита выполнены не будут. На это просто не будет денег ни у Пятой республики, ни у ее африканских или европейских союзников.

Коронавирус внес свои коррективы в планы Э.Макрона. В интервью газете *Le Journal du Dimanche* он заявил о «беспрецедентных» последствиях эпидемии коронавируса для французской экономики. Пандемия нанесет серьезный урон финансовой системе страны. «Это война, и она будет продолжаться», - сказал президент Франции [47].

17 марта с.г. министр экономики Бруно Ле Мэр на канале *RTL* объявил, что правительство предполагает сокращение ВВП на 1% ВВП в 2020 г. Причина тому - множество французских предприятий, «помещенных в кокон», т.е. ныне бездействующих. Пандемия, по словам министра, является катастрофой для всех стран на планете, для стран «Большой семерки», для стран ЕС и, конечно, для Франции. «В 2020 г. нас ожидает явное ухудшение ситуации», - сказал министр. При этом он подчеркнул, что прогноз падения ВВП на 1% является предварительным показателем и подчеркнул, что еврозона также окажется в состоянии рецессии. «Шок будет сильным», - заключил министр экономики Франции [48]. И в этом контексте нужно иметь в виду следующее.

Энергетический баланс Франции зиждется на работе АЭС, которые производят около 480 ТВт, т.е. около 75% всей вырабатываемой в стране электроэнергии. Вплоть до конца XX столетия Франция была крупнейшим производителем урана в Западной Европе: суммарные мощности 20 месторождений урановой руды достигали 4 тыс. т в год, корпорация «COGEMA» обеспечивала около 75% производства необходимого объема ядерного топлива.

Однако в начале XXI в. собственные запасы урановой руды во Франции иссякли полностью. Теперь обеспечение французской ядерной энергетики урановым топливом осуществляется, в основном, за счёт поставок из стран Тропической Африки. Но и здесь в последнее десятилетие возникли серьезные трудности: все большую угрозу интересам Франции представляет появление новых игроков на африканских рынках урана, в первую очередь - Китая.

Французские компании не смогут долго удерживать под своим контролем добычу этого ценного сырья в Африке. Это побудило Национальное

собрание Франции одобрить закон, предписывающий снижение доли электроэнергии, получаемой на АЭС, до 50%. 28 ноября 2018 г. Э.Макрон анонсировал Программу развития энергетического сектора Франции на ближайшие десять лет, которая предусматривает отключение 14 атомных реакторов к 2035 г.

Но это планы - на отдаленное будущее. А пока утрата контроля над урановыми рудниками Сахеля чревата для Пятой республики коллапсом экономики. Атомная энергетика - основа конкурентоспособности страны. Уже сейчас цена электроэнергии в промышленном секторе экономики Франции значительно выше, чем аналогичный показатель в Германии (46 vs 36 евро за МВт-час).

Борьба за эксклюзивные права на добычу и закупки урановой руды по демпинговым ценам требует от Франции масштабных инвестиций. Париж вынужден тратить огромные деньги на «миротворческие» операции в регионе, цель которых - защита марионеточных политических лидеров от «внутренних врагов», от контр-элит и сепаратистов, которые тоже желают участвовать в перераспределении доходов от природной ренты. Бывшая метрополия вынуждена оплачивать вооружение и обучение армий своих африканских сателлитов. До недавнего времени эти расходы восполнялись за счет крайне низких закупочных цен на урановую руду. Но теперь у Пятой республики появились серьезные конкуренты, готовые закупать урановую руду по рыночным ценам, а африканские правители в ситуации выбора становятся все более разборчивыми.

Политические и экономические реалии таковы, что Франция вынуждена будет сохранять и, возможно, наращивать свое военное присутствие в Субсахарской зоне. Понятно желание Э.Макрона «таскать каштаны из огня» руками своих друзей по НАТО и африканских союзников, входящих в альянс *G5S*. Но и те, и другие прекрасно понимают, что Париж стремится решать собственные проблемы за их счет.

Белый дом вполне устраивает то, что роль жандарма в Тропической Африке взяла на себя Франция. Что касается Германии, ее скромное военное присутствие в Сахеле мотивировано только желанием организовать кордон, препятствующий неконтролируемой миграции в Западную Европу. Африканские же государства *G5S* (их граждане в большинстве своем исповедуют ислам) не слишком охотно участвуют в боях с единоверцами: население симпатизирует скорее исламистам, чем французским «миротворцам», а властные элиты этих стран стремятся извлечь из участия в контролируемом Францией альянсе лишь материальную и политическую выгоду.

Для Э.Макрона на большой африканской шахматной доске сложилась патовая ситуация. Чем выше затраты на военные операции, тем дороже африканский уран для французских АЭС, тем меньше смысла в проведении этой дорогостоящей военной кампании. В условиях экономического кризиса, спровоцированного пандемией коронавируса, надежды на эффективную помощь Евросоюза становятся все более иллюзорными.

В связи с распространением коронавируса Африканское командование ВС США объявило об изменении формата международных учений «Африканский лев - 2020» (*African Lion 2020*) в Северной и Западной Африке (учения должны были начаться 23 марта и завершиться 3 апреля. В них планировалось участие около 5 тыс. человек из Австралии, Бельгии, Канады, Египта, Франции,

Германии, Италии, Мавритании, Марокко, Нидерландов, Португалии, Сенегала, Испании, Туниса, Великобритании и США. Военные игры должны были пройти на территории Марокко, Сенегала, Испании и Туниса). Генерал Стивен Дж.Таунсенд счел нужным подсластить пилюлю: «Хотя масштаб учений будет меняться, наша приверженность нашим африканским партнерам остается неизменной» [49]. Африканский лев теперь будет включать только те элементы учений, которые не требуют размещения войск в непосредственной близости друг от друга, заявили в AFRICOM.

В этом контексте намерения Д.Трампа минимизировать военное присутствие американских командос в Африке действительно стало для французского президента плохой новостью.

Список литературы / References

1. Cooper H., Gibbons-Neff Th., Savage Ch., Schmitt E. Pentagon Eyes Africa Drawdown as First Step in Global Troop Shift. <https://www.nytimes.com/2019/12/24/world/africa/esper-troops-africa-china.html?action=click&module=Top%20Stories&pgtype=Homepage> (accessed 20.03.2020)
2. US wants to reduce presence in Africa, warns top officer. <https://www.france24.com/en/20200113-us-wants-to-reduce-presence-in-africa-warns-top-officer> (accessed 02.03.2020)
3. Мельников В. Макрон объявил об отправке дополнительных военных сил в Африку. (Melnikov V. Macron announced the sending of additional military forces to Africa) (In Russ.). <https://ria.ru/20200114/1563383833.html> (accessed 13.03.2020)
4. Макрон призвал США не выводить войска из Африки. (Macron called on the United States not to withdraw troops from Africa) (In Russ.). <https://ru.rt.com/f5z2> (accessed 04.03.2020)
5. Somalia's al-Shabab militants in 'deadly feud'. <https://www.bbc.com/news/world-africa-22988404> (accessed 04.02.2020)
6. Luce D., Kube C. Pentagon plans to scale back in Somalia, latest sign Trump wants to cut troops abroad. https://www.nbcnews.com/politics/national-security/pentagon-plans-scale-back-somalia-latest-sign-trump-wants-cut-n954836?cid=sm_npd_nn_tw_np (accessed 20.03.2020)
7. Turse N. The U.S. is waging a massive shadow war in Africa, exclusive documents reveal. https://www.vice.com/en_ca/article/nedy3w/the-u-s-is-waging-a-massive-shadow-war-in-africa-exclusive-documents-reveal (accessed 20.03.2020)
8. Плеханов И. Военные новости: тихая африканская война США. (Plekhanov I. War News: Silent African War USA) (In Russ.). <https://inosmi.ru/politic/20170521/239395622.html> (accessed 20.01.2020)
9. СМИ сообщили, что США планируют снизить военное присутствие в Сомали. (Media reported that the US plans to reduce its military presence in Somalia) (In Russ.). <https://ru.rt.com/cmzx> (accessed 10.02.2020)
10. Боевики «Аш-Шабаб» атаковали военную базу в Кении. (Al-Shabab militants attacked a military base in Kenya) (In Russ.). <https://iz.ru/961441/2020-01-05/boeviki-ash-shabab-atakovali-voennuiu-bazu-v-kenii> (accessed 13.03.2020)
11. US wants to reduce presence in Africa, warns top officer. <https://www.france24.com/en/20200113-us-wants-to-reduce-presence-in-africa-warns-top-officer> (accessed 20.03.2020)
12. NU. Pertes en vies humaines. <https://peacekeeping.un.org/fr/fatalities> (accessed 05.03.2020)
13. Schmitt E. U.S. Military Offers Support, but Not Troops, to Aid France in Africa. <https://www.nytimes.com/2017/05/12/world/africa-us-military-aid-france.html> (accessed 20.05.2018)
14. Blet I. Histoire de la colonisation française. T. 1-3. P., 1946-1950.
15. Филиппов В.Р. «Франсафрик»: тень Елисейского дворца над Черным континентом. М., Горячая линия-Телеком. 2016. 376 с. (Fillipov V.R. 2016. "Francafric": the shadow of the Champs Elysees over the Black Continent. M., 375 p.) (In Russ.).
16. Filippov V.R. 2014. Francafrigue: France on the Black continent. *International Affairs*. T. 90. № 3. Pp. 170-188.
17. Macron calls for countries' support in fighting extremism. <http://www.dailymail.co.uk/wires/ap/article-4521436/Macrons-non-Europe-trip-focuses-fighting-extremism.htm> (accessed 17.03.2020)
18. Быстров А.А. О причинах неудачи операции «Бархан» в зоне Сахеля. (Bystrov A.A. About the reasons for the failure of Operation "Barkhan" in the Sahel) (In Russ.). <http://www.iimes.ru/?p=35817> (accessed 20.02.2020)
19. Sahel-Armées: Barkhane succède à Serval. https://www.bbc.com/afrique/region/2014/07/140713_sahel-france.shtml (accessed 22.02.2016)
20. Guisnel J. Le Drian et Hollande installent l'opération Barkhane. http://www.lepoint.fr/editos-du-point/jean-guisnel/le-drian-et-hollande-installent-l-operation-barkhane-16-07-2014-1846497_53.php (accessed 20.02.2015)
21. Филиппов В.Р. Война в Мали: тень Елисейского дворца. *Международная жизнь*. 2013. № 4. С. 35-56. (Filippov V.R. 2013. War in Mali: the shadow of the Champs Elysees. *International Affairs*. № 4) (In Russ.).

22. Lagneau L. Une page se tourne : les opérations Serval et Épervier sont désormais terminées. <http://www.opex360.com/2014/08/01/page-se-tourne-les-operations-serval-epervier-sont-desormais-terminees/> (accessed 01.03.2017)
23. Keenan J. France's Operation Barkhan and Saharan ghosts. <http://www.middleeasteye.net/columns/france-s-operation-barkhan-and-sahara-s-ghosts-225752252> (accessed 20.03.2020)
24. Barluet A. Au Sahel, l'opération «Barkhane» face aux limites de son action. <http://www.lefigaro.fr/international/2018/02/11/01003-20180211ARTFIG00137-va-t-on-vers-la-fin-de-l-operation-barkhane-au-sahel.php> (accessed 22.03.2018)
25. Первый государственный визит Макрона проходит в Мали. (Macron's first state visit takes place in Mali) (In Russ.). <https://regnum.ru/news/2277216.html> (accessed 10.02.2018)
26. Иванова В. Макрон заявил, что Франция сохранит присутствие в Сахеле. (Ivanova V. Macron said that France will maintain a presence in the Sahel) (In Russ.). <https://ria.ru/world/20170519/1494673203.html> (accessed 23.05.2019)
27. Эммануэль Макрон встретился с французскими военными в Мали. (Emmanuel Macron met with the French military in Mali) (In Russ.). <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20170519-emmanyuel-makron-vstretilsya-s-frantsuzskimi-voennymi-v-mali> (accessed 20.09.2017)
28. Филиппов В.Р. Первое африканское турне Эммануэля Макрона. *Международные отношения*. 2018. № 1. С. 75-89. (Filippov V.R. 2018. Emmanuel Macron's First African Tour. *International Affairs*. № 1) (In Russ.).
29. Филиппов В.Р. Африканский капкан для Эммануэля Макрона. Известия Алтайского государственного университета. 2019. № 2 (106). С. 80-86. (Filippov V.R. 2019. African trap for Emmanuel Macron. *Izvestiya Altai State University*. № 2) (In Russ.).
30. Discours de Florence Parly aux militaires de l'opération Barkhane à Gao, le 5 novembre 2019. <https://www.defense.gouv.fr/salle-de-presse/discours/discours-de-florence-parly/discours-de-florence-parly-aux-militaires-de-l-operation-barkhane-a-gao-le-5-novembre-2019> (accessed 20.12.2019)
31. Франция развернула первые военные беспилотники в Африке. (France deployed first military drones in Africa) (In Russ.). <https://regnum.ru/news/polit/2813084.html> (accessed 20.03.2020)
32. Сидоров А.С. Франция в Сахеле: Текущие проблемы и возможное развитие военного конфликта. *Актуальные проблемы Европы*. 2018. № 4. (Sidorov A.S. 2018. France in the Sahel: Current Issues and Possible Development of Military Conflict. *Actual issues of Europe*. № 4) (In Russ.).
33. Opération Barkhane. <https://www.defense.gouv.fr/operations/operations/sahel/dossier-de-presentation-de-l-operation-barkhane/operation-barkhane> (accessed 20.03.2020)
34. Hofnung Ö. Macron et le Sahel, c'est par où la sortie? https://www.lemonde.fr/afrique/article/2017/06/30/macron-et-le-sahel-c-est-par-ou-la-sortie_5153480_3212.html (accessed 10.02.2018)
35. Франция поддержит Мали в борьбе с джихадистами. (France will support Mali in the fight against jihadists) (In Russ.). <https://rossaprimavera.ru/news/makron-pribyl-v-mali> (accessed 16.03.2020)
36. Франция выделил африканским странам \$47 млн на борьбу с терроризмом. (France will allocate \$ 47 million to African countries to fight terrorism) (In Russ.). <https://regnum.ru/news/polit/2190190.html> (accessed 10.03.2020)
37. Макрон пригласил США на саммит военной миссии G5 в Сахеле. (Macron invited the United States to the summit of the G5 military mission in the Sahel) (In Russ.). <https://regnum.ru/news/2352003.html> (accessed 10.03.2020)
38. Разговор Трампа и Макрона: США назвали Францию союзницей на Ближнем Востоке. (A conversation between Trump and Macron: the United States called France an ally in the Middle East) (In Russ.). <https://regnum.ru/news/polit/2353187.html> (accessed 10.03.2020)
39. EU commits 50 mln euros to combat militants in West Africa. <https://af.reuters.com/article/nigeriaNews/idAFL8N1J24LK> (accessed 22.03.2020)
40. Sommet du G5 Sahel à Pau : Emmanuel Macron veut resserrer le front antijihadiste. <https://www.france24.com/fr/20200113-un-sommet-du-g5-sahel-%C3%A0-pau-pour-resserrer-le-front-antijihadiste> (accessed 23.03.2020)
41. В Мали при столкновении вертолетов погибли 13 французских военных. (In Mali, 13 French soldiers died in a helicopter crash) (In Russ.). <https://iz.ru/947457/2019-11-26/v-mali-pri-stolknovenii-vertoletov-pogibli-13-francuzskikh-voennykh> (accessed 21.12.2019)
42. Франция отправит дополнительные войска в Африку. (France will send additional troops to Africa) (In Russ.). <https://regnum.ru/news/polit/2828067.html> (accessed 20.03.2020)
43. Кошкин В. Количество терактов и вооруженных нападений в Африке увеличилось в пять раз. (Koshkin V. The number of terrorist attacks and armed attacks in Africa has increased fivefold) (In Russ.). <https://ria.ru/1240669-kolichestvo-teraktov-i-vooruzhennykh-napadenii-v-afrike-velichilos-v-pyat-raz-oon> (accessed 29.02.2020)
44. Макрон осудил антифранцузскую критику в регионе Сахель. (Macron condemned anti-French criticism in the Sahel region) (In Russ.). <https://regnum.ru/news/polit/2828888.html> (accessed 20.03.2020)
45. Sommet du G5 Sahel à Pau : Emmanuel Macron veut resserrer le front antijihadiste. <https://www.france24.com/fr/20200113-un-sommet-du-g5-sahel-%C3%A0-pau-pour-resserrer-le-front-antijihadiste> (accessed 04.01.2020)
46. Sommet de Pau : bientôt une «Coalition pour le Sahel». <https://www.bbc.com/afrique/region-51102086> (accessed 04.01.2020)
47. Momtas R. Emmanuel Macron on coronavirus: 'We're at war'. <https://www.politico.eu/article/emmanuel-macron-on-coronavirus-were-at-war/> (accessed 27.03.2020)
48. Ventura À. Coronavirus: Bruno Le Maire annonce sur RTL un probable recul de 1% de la croissance en 2020. <https://www.rtl.fr/actu/politique/coronavirus-bruno-le-maire-annonce-sur-rtl-un-probable-recul-d-1-de-la-croissance-en-2020-7800266458> (accessed 27.03.2020)
49. Stocker J. African Lion multinational exercises scaled back over coronavirus threat. <https://thedefensepost.com/2020/03/10/us-african-lion-exercise-coronavirus-covid-19/> (accessed 28.03.2020)